

Романы о бандитской любви

Владимир
КОЛЫЧЕВ

**СТРЕЛА АМУРА
9-ГО КАЛИБРА**

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Колычев, Владимир Григорьевич.
К60 Стрела Амура 9-го калибра / Владимир Колычев. — Москва : Эксмо, 2023. — 320 с.

ISBN 978-5-04-172892-2

Капитан полиции Максим Юрьев, снявшийся однажды в ментовском сериале, смотрит с тех пор на жизнь через призму романтического кино. Потому не сразу догадывается, что Рита — не просто красивая женщина, способная вызвать бурю чувств, а профессиональный киллер, который держит в страхе весь местный криминалитет. Рита отвечает Максиму взаимностью, спасает от бандитских пуль и даже помогает устроить в своем доме засаду. Ради новой любви капитан уже готов забыть свою жену, но в этот момент на горизонте появляется законный муж Риты, матерый вор в законе. Грезы закончились. Декорации рухнули. И Юрьев осознал, что оказался по ту сторону софитов, в реальной жизни, и сценарий этой жизни невозможно переписать заново...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-172892-2

© Колычев В.Г., 2016
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

Круговорот вещей в природе — штука сложная и непредсказуемая. Лева Шарков украл у родной тетки перстень с бриллиантом, продал его и на все вырученные деньги купил своей подружке золотые сережки с топазом. Она обменяла их на тот самый перстень и радовалась тому, что приобрела во много раз более ценную вещь. С этой обновой барышня пришла в гости к Шаркову и попала на глаза его тетке. Та, недолго думая, вызвала полицию и подставила своего племянника, в котором души не чаяла.

Тогда она еще не знала, кто ее обокрал. Да и сейчас не в курсе. Но Шарков у Максима уже в руках, он во всем сознался.

— Только тете ничего не говорите, — захныкал парень.

Максим Юрьев расколол его на признание прямо в машине, когда вез в отдел. Сначала вышел на него, задержал, а потом раскрутил.

— А что такое? Стыдно?

Парень кивнул и низко опустил голову.

— А когда перстень ташил, не стыдно было?

— Юлька так хотела эти серьги... — Шарков протяжно вздохнул.

— А ей больше понравился перстень твоей тетушки. Догадывается, как он попал в ее руки?

— Она знает Леньку, — выжал из себя парень.

— Знает. Она пришла к нему похвастаться твоим подарком, а он ей обмен предложил.

— Я так и понял.

— Он ей перстень, а она ему секс и сережки.

Шарков дернулся, резко глянул на Максима.

— И друг у тебя козел, и подружка сука, — продолжал тот. — Это я к чему? А к тому, что ты ничем не лучше. Променял тетку, которая растила тебя как родного, на откровенное дерьмо.

— Что мне теперь делать?

— Перевоспитываться.

— Меня посадят?

— Нет, в Думу изберут. Возглавишь там комитет содействия обокраденным тетушкам.

— Я серьезно.

— Тетушка у тебя склерозом не страдает?

— Нет.

— А вдруг? — Максим остановил машину, вышел из нее, открыл дверцу со стороны Шаркова, снял с него наручники. — Завтра утром жду тебя вместе с тетушкой. Если она вдруг вспомнит, что сама отдала тебе перстень, то дело закроем. Если нет, будем тебя судить.

— Она вспомнит! — Парень взбудораженно закивал.

— Если еще раз попадешься, пеняй на себя. Отправлю тебя в камеру к прожженным уголовникам и скажу им, что ты ограбил родную мать.

— Что со мной будет? — с опаской спросил Шарков.

— Не знаю. — Максим криво усмехнулся. — Но хочу посмотреть. Думаю, тебе сделают а-та-та. Пошел!

Рабочий день уже закончился, когда он вернулся в отдел. Но Максима не тянуло домой, где его никто не ждал. Здесь хоть какая-то почва под ногами, а там зыбь и пустота под ней.

Он еще только начинал службу в Ковалеве, а на него уже обрушилось великое множество самых невероятных событий. Любимая женщина Максима оказалась профессиональным киллером. Она поставила на уши весь город и даже умудрилась выйти сухой из воды. Но под раздачу попал сам Юрьев, и Рита явилась с повинной, чтобы вывести его из-под удара.

Теперь она находилась в СИЗО, и Максим не мог встретиться с ней. Он хотел, но Рита отказывала ему в свидании. Ее ждал суд и, возможно, пожизненное заключение. Она сознательно вычеркнула из жизни свое прошлое, чтобы сосредоточиться на выживании в настоящем и будущем.

Он подходил к своему кабинету с одной стороны, а старший лейтенант Капитонова — с другой.

— А где Шарков? — удивленно спросила она.

— Завтра будет.

— Макс, ты что, его отпустил?

Эта хорошенькая блондинка с кукольными глазами служила в следственном отделении и вела дело, розыском по которому занимался Юрьев. Поэтому она и осталась в отделе, а не ушла, как все, домой.

Максим открыл дверь и вопросительно посмотрел на Лизу. Он не предлагал ей зайти, но если она желает, то пожалуйста. Хотя лучше бы отказалась. В кабинете никого не было. Находиться вдвоем в по-

мещении, закрытом от посторонних глаз, было как-то не очень комильфо.

Лиза официально считалась девушкой старшего лейтенанта Зыкова, которого, как назло, сегодня на службе не было. Более того, она неровно дышала к капитану Костину, герою кино, известному на всю страну. В этой роли в свое время снимался Максим, именно поэтому Лиза перенесла свою любовь к искусству на него.

Лиза вошла в кабинет и направилась к его рабочему месту, но Юрьев предупредительно выдвинул стул из-за стола Зыкова. Если у Капитоновой есть к нему вопросы, то пусть она задает их с того места, которое занимает ее будущий муж.

— Зачем ты отпустил Шаркова?

— Тетку его стало жалко. У нее больше никого нет. У него тоже. Так иногда бывает.

— Где бывает?

— Меня тоже тетка растила. Одна.

— Да, я слышала. — Лиза изменила тон с резкого на умильный.

— Я в армии отслужил и в Москве остался. А она здесь, одна. Как будто и не родная. Я, конечно, ее навещал. Первое время. Пока человеком был, в милиции служил. А потом в кино стал сниматься, и все, как отрезало. Я даже на похороны не успел. Представляю, как ей было обидно.

— Где обидно было? На похоронах?

— А она что, не присутствовала?..

— Ну...

— Я потом у нее жил. Она приходила ко мне, бродила по дому, скрипела...

— Ты это нарочно? — Лиза глянула на темноту за окном и поежилась.

— Нет, на душу накатило. Анисимов у себя?

— Уехал.

— Хорошо. — Максим открыл сейф, достал оттуда бутылку водки, стакан.

Он не поставил его на стол, наполнил в руке, не поворачиваясь к Лизе.

Юрьев опоздал на похороны тетушки, а потом какое-то время жил в ее доме и глушил совесть вискарем. Он тогда считал зазорным покупать в магазине водку. Звезда российского кино не может пить всякую дрянь. Хотя с деньгами у Максима уже тогда было худо. Закатилась его карьера за горизонт как ясно солнышко, не звали его больше сниматься в кино. Потому и не торопился он возвращаться в Москву.

А вот его жена в то время снималась в Крыму. Там она и закрутила роман с куда более успешным актером, чем Максим Юрьев.

Он учинил то же самое здесь, связался с Ритой, любовницей Вильяма, местного криминального авторитета. Их отношения зашли очень далеко.

Максим поднял свои старые связи, чтобы вернуться на службу и попасть в Ковалев. А Рита застрелила вора и подставила Вильяма. Тот выкрутился, и помог ему в этом Максим. Юрьев не знал, что спит с преступницей.

— И мне.

— Ага, прямо сейчас!

— Я, между прочим, тоже служу в полиции, — капризным голосом сказала Лиза.

— Как и Денис. У него есть пистолет. Ты хочешь, чтобы он меня застрелил?

— Нет.

— А он застрелит, если я тебе налью. И правильно сделает.

Максим выпил, выдохнул и вернул бутылку в сейф. Возвращаясь на свое место, он напоролся на пристальный взгляд Капитоновой.

— Я не люблю Дениса, — заявила она.

— Сердцу не прикажешь.

— Я тебя люблю, — опустив голову, выдавила из себя Лиза.

— Ты любишь во мне киношного Костина.

— Нет.

Она поднялась, подошла к Максиму и посмотрела на него так, что ему пришлось подняться.

Лиза приложила ладони к его груди и выдала:

— Капитан Костин — самовлюбленный болван.

— Надо же.

— А ты настоящий.

— Спасибо.

— И не надо меня обнимать! — Капитонова резко повернулась и вышла из кабинета.

Максиму ничего не осталось, как снова открыть сейф. Вспышку чувств в его положении можно было погасить только из стакана.

Максим остановил машину возле дома, в котором не так давно жил с Ритой. Небольшой полуторазтажный коттедж, вылизанный как изнутри, так и снаружи. Свет горел только во дворе, в окнах царила темная пустота. Ушла жизнь из этого дома, и вернется она только с новыми хозяевами. Если, конечно, Рита решит продать коттедж.

Максим будет жить рядом, в доме, который отписала ему покойная тетушка. Условия там похуже, обстановка попроще, но вполне приемлемая. Только зачем ему этот дом, если нет Риты? Сам родной город

Юрьеву больше не был интересен, служба тяготила. Он хотел бы вернуться в Москву, в привычную среду обитания. Все равно, что квартира отошла жене, с которой Максим развелся.

Он стронул машину с места, проехал метров соток и свернул к воротам, которые нужно было открывать вручную.

У Риты это делала автоматика. Совсем недавно возле соседнего дома он увидел молодую красивую женщину, которая пыталась открыть откатные ворота. С механизмом что-то случилось. Максим вмешался и в тот же вечер уложил Риту в постель.

На следующий день он нарвался на ее любовника. Вильям держал под контролем один из двух городских округов. Ему покровительствовал сам начальник ОВД, в который Максим напросился на службу.

Капитан Юрьев бросил Вильяму перчатку по всем правилам остросюжетного жанра, но жизнь оказалась куда суровее любого кино. В конце концов Максим оказался в роли жертвенного агнца, и Вильям занес над ним нож. Если бы не Рита, то Юрьев уже не было бы в живых.

Она была профессиональным киллером. Организация, на которую работала девушка, развалилась, и Рита решила уйти на пенсию. Тем более что деньги у нее были. Она приехала в Ковалев, построила дом, а случай свел ее с Вильямом.

Он, конечно же, попытался узнать, кто такая Рита. В Сети остались рекламные странички, с которых индивидуалка Марго зазывала к себе в апартаменты похотливых мужчин. Вильям с легкостью поверил, что Рита проститутка, и не стал копать дальше.

На эту приманку клюнул и вор по кличке Серб. У законника с Вильямом вышел конфликт. Серб сде-

лал Рите предложение, от которого она не должна была отказаться. Он хотел переспать с ней как с проституткой, чтобы унижить достоинство Вильяма. Но Рита сделала ход конем. Она убила Серба и подставила Вильяма. Эх, Рита!..

Максим загнал машину во двор, закрыл ворота. В доме газ, бойлер, душ. Минут пятнадцать уйдет на то, чтобы нагреть воду. За это время он сварганит пару бутербродов, потом примет душ, заключительные сто грамм и ляжет спать. Завтра снова на службу. Тоска!..

Максим зашел в дом и поймал носом едва уловимый запах табака. Рука его скользнула под куртку, но справа вдруг послышался шорох, и в голову над ухом вдавилось что-то твердое.

— Спокойно, мусор! — Это был голос Дьяка, авторитетного жулика, который метил на место покойного Сербана.

— Дьяк, ты совсем берега потерял, — негромко, стараясь не шевелиться, сказал Максим.

— Пушку на пол!.. Двумя пальчиками!

Максим осторожно достал из кобуры табельное оружие, нагнулся, положил его на пол. Оказывать сопротивление он даже не пытался. Во-первых, Дьяк вооружен, во-вторых, физически он очень силен.

Максиму приходилось иметь с ним дело. В первой схватке он едва не поплатился жизнью за свою самоуверенность. Зато в следующий раз спустил его с лестницы, а в другом эпизоде смог скрутить и окольцевать наручниками.

Но сейчас Дьяк запросто мог сравнять счет. Если это уже не произошло.

— Пошел!

Максим шагнул в комнату, Дьяк за ним. Щелкнул выключатель, зажегся свет.

— Что дальше? — спросил Юрьев.

Он стоял посреди комнаты, а Дьяк держал его на прицеле. В зеркале был виден тусклый стальной блеск в его глазах.

— А что дальше? Вдруг твоя шлюшка прискачет и спасет тебя?

Максим до хруста стиснул зубы. Он мент, ему положено терпеть любые оскорбления в свой адрес. Но Риту Юрьев этому подонку точно не простит, спросит с него, как только представится возможность. Пусть с ним самим потом делают что хотят.

— Что, не прискачет? — Дьяк ухмыльнулся.

— Нет. Но ты все равно свое получишь.

Дьяк огреб от Риты по самое не хочу, но все равно, можно сказать, легко отделался.

Он враждовал с Вильямом и отправил по его душу всех своих бойцов. Некому было их остановить, потому что Рита по пути к Вильяму вывела в расход всю его охрану. Когда появились эти ребята, она преподала им такой же мастер-класс. Никто не уцелел.

Именно это и спасло Дьяка. Сам он на дело не ходил, а организацию ему не пришьешь за отсутствием свидетелей.

— Ты с порожняка не пугай. Меня это не цепляет.

— Нет, это ты порожняком по жизни идешь, — заявил Максим. — Всех своих пацанов под пули выставил, а сам дальше поехал. Как тебе одному кататься? Нигде не жмет?

В ответ Дьяк ударил его рукоятью пистолета в затылок. Ощущение было такое, как будто на шею опустил нож гильотины. Раз, и темнота.

Очнулся Максим на полу, со связанными за спиной руками. Дьяк сидел в кресле и курил.

— Что, грызет совесть? — Максим презрительно усмехнулся. — Пацанов на смерть послал, а сам целехонький.

— Заткнись!

— Попутал ты, Дьяк.

— Что ты о Марго знаешь?

— Кто это? Риту знаю, а Марго — нет.

— Откуда она взялась?

— Когда она взялась, меня здесь не было.

— Кто ей заказал Сербя?

— Ты лучше о себе подумай.

— Кто заказал ей моих пацанов?

— Твои пацаны под горячую руку подвернулись.

— На кого она работала?

— Ты же подумал на Вильяма и направил к нему свою свору.

— Она не работала на Вильяма. На кого?..

— На себя. Чистила планету от грязи.

— Она работала в Москве. С кем? Про кого говорила?

— Хочешь со мной поговорить? Завтра приходи, я проведу допрос.

— Может, Вильям что-то знал?

— Завтра.

— Нет, сегодня. Ты сейчас к Вильяму пойдешь. Поговоришь с ним. — Дьяк резко передернул затвор.

В этот момент в прихожей что-то загрохотало. С шумом распахнулась дверь, и в комнату ворвались вооруженные бойцы из группы быстрого реагирования. Они сбили Дьяка с ног, уложили на пол.

В помещение вошел майор Помазов, начальник отделения уголовного розыска. Он был лет на десять

младше Максима, но это не мешало ему командовать им.

— Кто это у нас тут?

— Дьяк, — сказал Юрьев, поднимаясь с пола.

Его качнуло, он повел руками, восстанавливая равновесие.

— Макс, ты живой? — Сергей помог ему сесть на диван.

— Да ничего, могло быть и хуже.

У капитана кружилась голова, боль пронизывала ее от затылка до переносицы, но терпеть было можно.

— Может, в больницу?

— Нет, мне с Дьяком поговорить надо.

— Да класть я на тебя хотел, мусор!

— Товарищ майор, разрешите мне сейчас с ним побеседовать. — Максим выразительно глянул на Помазова, и тот все понял.

Он вывел из дома бойцов, ушел сам. Юрьев Максим остался наедине с вором, который лежал на животе. Его руки были скованы на поясице.

— Я спиной к тебе стоял, когда ты меня ударил, — тихо сказал Максим.

— Эй, ты чего? — Дьяк уловил приговор в его голосе и напрягся.

— Ты меня больно ударил. — Юрьев медленно поднял руку.

Он готов был упасть на пол и со всей силы врезать локтем в голову вора.

Но Максим не ударил, удержался в самый последний момент.

— Я не буду тебя бить, — заявил он. — Просто посажу. На этот раз ты не отвертишься. — Капитан позвал Помазова и сказал: — Можно убрать этот кусок дерьма.

Дьяка увели, собрался уходить и Помазов.

— Может, все-таки в больницу? — спросил он.

— В мамки ко мне напрашиваешься?

— А кто еще тут за тобой присмотрит?

Максим обвел рукой комнату:

— Тетушка.

— Так это она к нам позвонила?

— Возможно.

— Я серьезно. Женский голос был. Приезжайте, мол, убивают.

— Вот видишь, значит, есть кому за мной присмотреть. — Юрьев вдруг почувствовал, как гробовая тишина из одной комнаты перетекла в другую и окутала его.

Жутковатое чувство. Вдруг полицию действительно вызвал голос с того света?

— А может, Рита звонила? — с тем же серьезным выражением лица спросил Помазов.

— Что с ней? — встрепенулся Максим.

Может, Риту убили в тюрьме? Не зря же Дьяк так ею интересовался.

— Да ничего. Пошутил я. Соседка твоя звонила, Дарья зовут. Огородникова.

Дашу Максим знал с детства, но никогда с ней не дружил. Зато она была поклонницей капитана Костина и даже коллекционировала фильмы с участием Юрьева.

Если муж у нее сегодня в рейсе, то она могла заглянуть в гости к соседу. Забор между дворами низкий, перебраться через него не проблема. А Даша такая, с виду скромная, а внутри огонь. Она уже не раз предлагала ему пламенную дружбу.

Максим мог провести с ней время с немалой пользой для своего организма, но такая перспектива

ничуть не трогала его. Все мысли Юрьева крутились вокруг другой женщины.

— С Ритой все в порядке?

— Если ты считаешь, что одиночная камера — это порядок...

— Надо бы охрану усилить. Дьяк из-за Риты приходил. Ею интересовался. Кто Серба заказал, спрашивал. А в тюрьме у него свои люди.

— Кому он сейчас интересен? — Помазов качнул головой. — Сбитый летчик.

— Летчик-налетчик.

— Но я позвоню Колосову, скажу.

Помазов хорошо знал начальника оперативной части следственного изолятора, мог организовать встречу с Ритой, более того, даже пытался это сделать. Но она всякий раз отказывалась. Может, ее кто-то отговаривал от встречи с ним.

— Я поехал.

Максим проводил Помазова до калитки, дождался, когда тот уедет, потом повернул к дому.

— Макс!

Он не удивился, услышав голос Даши.

— Привет.

Она стояла перед забором в своем дворе, он мог видеть только ее лицо. Симпатичная женщина, и с каждым днем становится все лучше. В салон красоты дорожку вдруг протоптала, в магазин стильной одежды.

— Я зайду? — Не дожидаясь ответа, она повернулась к Максиму спиной и направилась к своим воротам.

Через минуту Даша уже входила к нему во двор через калитку. Юрьев не рискнул дать ей от ворот поворот. Как-никак, она спасла его. Причем второй раз.

Это Даша сказала Рите, что Максима увезли к Вильяму. Но глупо было бы винить ее в том, что Рита оказалась за решеткой. У него просто не было никакого желания видеть ее здесь. Но и прогонять соседку он не стал.

— А я смотрю, какой-то человек в дом вкрался. — Она зашла в дом.

Он шагнул за ней и подтвердил:

— Да, так оно и было.

— А потом ты появляешься. Я так и поняла, что это вор был. Затем голоса слышала.

— Да, это моя тетушка в полицию звонила.

Даша резко повернулась к нему, тряхнула мелированными локонами. Лето уже закончилось. Ночи холодные, а на Даше только платье. Оно подчеркивало изгибы ее фигуры, но не грело. Чувствовалось, что женщина озябла. Но она еще и делала вид, хотела, чтобы Максим обнял ее, согрел.

— Это я в полицию позвонила.

— А тетушка тогда что делала? Я видел, как она звонила.

— Тебя, наверное, по голове сильно ударили.

— Ты откуда знаешь?

— Я в окно видела.

— Даже так?

— Когда поняла, что тебе грозит опасность, через забор перескочила.

— Ничего не порвала?

— Коленку сбила. — Даша жалко улыбнулась, присела и показала ему ссадину.

Память вдруг окунула Максима в далекое прошлое, в котором маленькая Даша растянулась на земле прямо у него на глазах. Она тогда и коленку разбила, и локоть расцарапала, но даже слезы не уронила. Глянула на него, закусила губы и пошла дальше. А он помнил.

— Это ерунда, — поднимаясь, сказала она.

Ее шатнуло от прилива крови к голове. Максим подался к ней, взял руками за плечи.

Даша жарко посмотрела ему в глаза и сказала:

— Главное, что с тобой ничего не случилось.

— Твоими молитвами.

— Я переживаю за тебя. Лучше бы ты снимался в кино.

— Это уже позади. Спасибо, что позвонила в полицию.

— Может, тебе что-то нужно?

— Да, я бы поспал немного.

— На голодный желудок?

— Что-нибудь придумаю.

— Я сейчас! — Даша широко улыбнулась.

Через десять минут она уже накрывала стол в его доме. Горячие голубцы, мясной салат, малосольные огурчики!..

— Я потом все уберу.

— А Федя не заругает?

— Федя в рейсе.

— Улица у нас темная, но глаза у нее с инфракрасной подсветкой. Да и уши никогда не спят.

— У тебя была полиция. Может, меня позвали как понятую.

— Понятых зовут на обыск. Или на труп.

— И на ужин. — Даша вдруг достала из сумки бутылку коньяка.

— Что сегодня за день! Нападение на сотрудника полиции, попытка его совращения...

Вдобавок одна милая девушка призналась Максиму в любви. Но про Капитонову он говорить не стал.

— Я тебя не совращаю, — заявила Даша. — Ты не так все понял.

— Ты совращаешь меня на сто грамм. Даша, ты хорошая женщина. Мне с тобой интересно. Но шла бы ты домой.

— Федя в рейсе. Его сегодня не будет.

— Завтра будет. Как ты ему в глаза смотреть собираешься?

— Я не собираюсь.

— Вот и я не собираюсь. Поэтому иди домой, пока не поздно.

— Уже поздно, двенадцатый час.

— Даша!.. — Максим проникновенно посмотрел на нее.

Она должна была понять, что ей здесь не место.

— Ты покушай, я уберу... и пойду, — глядя в сторону, с глухой обидой в голосе сказала она.

— Хорошо.

Он расправлялся со вторым голубцом, когда Даша поставила перед ним большую рюмку и наполнила ее.

— Ты неугомонная.

— Просто мне скучно. — Она села за стол, уложила подбородок на ладонь.

— Муж приедет, развеселит.

— Мне с мужем скучно. Вообще в этой жизни. Я себя как в клетке чувствую.

— Поверь, многие живут с таким ощущением.

— Я не живу. С тех пор как ты появился, мне уже не скучно.